Во дворе раздавался звук хаотичных шагов, а господин Лун, с трудом превозмогая ужаснейшую боль, пытался сохранять ясный рассудок. Он хотел лично увидеть, как Му Ванвань начнет пренебрежительно относиться к нему, чтобы убедиться, что доброта, которую девушка проявляла последние несколько дней, объяснялась ее скрытыми мотивами.

Так он сможет полностью и безболезненно уничтожить слабый след, который ритуальная невеста оставила в его сердце за прошедшие дни. А иначе спустя несколько дней после ее изменившегося отношения к нему он, как дурак, будет день за днем вспоминать о доброте, с которой девушка обращалась с ним, и, словно обиженный и сокрушающийся дракон, каждый день тайком выпускать божественное сознание, чтобы умолять ее о помощи.

Приложив немалые усилия, господин Лун высвободил частицу божественного сознания. Вылетев из комнаты, оно прицепилось к краю одеяния Му Ванвань. В конце концов, дракон был слаб и не желал видеть отвращение, которое совсем скоро отобразится на ее лице.

Му Ванвань не ощутила присутствие его божественного сознания.

Убедившись, что дверь в комнату тщательно закрыта, и вспомнив, что во дворе не было чужих следов, она облегченно вздохнула. Но внезапно девушка почувствовала неприятный запах, который с каждой секундой ощущался все отчетливее.

Переживая за господина Луна, она с грохотом распахнула дверь. В то же мгновение ей в лицо ударил гнилостный запах разложения и, не удержавшись, она отступила на два шага назад…

«Что произошло? Почему в комнате стоит ужасная вонь?»

Му Ванвань вспомнила, что когда она уходила утром, все было в порядке. Она отошла всего на пару шагов, но для хрупкого и чувствительного сердца господина Луна даже это было слишком невыносимо.

Да, на самом деле он был не в праве просить ритуальную невесту о каких-либо чувствах или привязанности. В конце концов, их брак был всего лишь формальностью, не говоря уже о том, что он ничего не мог дать ей, а только очень долгое время доставлял неудобства, вынуждая девушку заботиться о нем. И даже если теперь она презирает его, у него не осталось причин, чтобы ненавидеть ее.

Он плотно сжал губы и медленно отозвал божественное сознание. Неожиданно господин Лун передумал наблюдать за происходящим, не желая видеть направленные на него отвращение и ненависть Му Ванвань. В конце концов, она даже не знала о его пробуждении, а он просто принимал желаемое за действительное – и только.

Му Ванвань не осознавала, что когда она инстинктивно попятилась от запаха гнили, индикатор прогресса господина Луна резко подскочил до высокой отметки. Опомнившись, она вошла внутрь, следуя за проникавшим сквозь дверь солнечным лучом, и тут же внимательно оглядела

залитую светом комнату, мгновенно обратив внимание на господина Луна, который спокойно лежал на кровати.

Одеяло, прикрывавшее его тело, не было сдвинуто ни на дюйм – а значит, к нему никто не заходил. К счастью, никто не измывался над господином Луном.

С этой мыслью Му Ванвань, с трудом выдерживая дурной запах, торопливо подошла к кровати… На ее стороне кровати постельное белье было аккуратно сложено стопкой на краю, но сторона господина Луна похоже намокла от темной жидкости, которая никак не соответствовала праздничному красному цвету одеяла.

Ударивший в нос запах гниющей плоти усилился. Взглянув на мертвенно-бледное, измученное лицо господина Луна, она плотно сжала губы, и в ее голове постепенно стала формироваться догадка.

Му Ванвань решительно потянулась к ярко-красному одеялу, которым был укутан господин Лун, чтобы приподнять его. Хотя движения девушки были совсем невесомыми, одного небезызвестного дракона с ног до головы охватил ледяной холод. Ему казалось, будто он стоит на самом краю пропасти…

Это вот-вот произойдет. Когда она поднимет одеяло и снова увидит его гниющий хвост, дни, похожие на рай, которыми он впервые по-настоящему наслаждался за всю свою жизнь, подойдут к концу. Но он никак не мог перестать надеяться: вот бы она не возненавидела его, вот бы она…

Нет, этого не случится. Никто не станет искренне относиться к нему. Разве он не провел последние сто с лишним лет вот так, в одиночестве? Единственный «хороший друг», который в какой-то степени был честен с ним, безжалостно всадил нож ему в спину….

Не поднимай его! Не смотри… Пожалуйста…

Господин Лун не мог унять дрожь в пальцах. Как только прохладный воздух коснулся кожи мужчины, кровь в его жилах застыла.

Подняв одеяло, Му Ванвань сразу же разглядела его плачевное состояние… Длинный драконий хвост треснул в том месте, куда она последний раз наносила лекарство. Часть высохшей пожелтевшей чешуи, став практически угольно-черной, отпала с хвоста и лежала рядом с драконом, а гной, кровь и гнилостная жидкость, вытекавшие из раны, замочили практически все одеяло.

http://tl.rulate.ru/book/58543/1978421